

Как раз когда Тан Юэ предавалась мечтам, её брат Тан Цзянь, не заметно подошёл к ней, посмотрел на отражение сестры в зеркале и спросил:

— Сестра, что ты там перед зеркалом вздыхаешь и охаешь?

— Я? Я... Да что я могу делать! Почему ты тут объявился? Мама ведь велела тебе помочь в магазине?

Тан Юэ сделала вид, что ничего не случилось, обошла брата и вернулась к компьютеру, быстро закрыв страницу с акциями.

— Сходил. Мама переживает, что ты одна дома с голоду сдохнешь, специально велела мне занести тебе еды... На, всё твоё любимое, ещё горячее, жми!

Пока он говорил, Тан Цзянь уже поставил перед сестрой кучу еды.

Тан Юэ мельком взглянула на еду. Всё это было её любимыми блюдами. Это её несколько озадачило. Она не ожидала, что мама, которая всегда больше любила брата, и этот вечно противоречащий ей брат вдруг так изменятся. Что за день сегодня? Солнце взошло с запада? Хм? Нет, скорее всего, этот маленький негодяй Тан Цзянь снова где-то набедокурил и теперь хочет, чтобы она помогла ему всё разрулить?

— Лапша соленая, вонючий тофу из той самой жареной вкусной лавки... Ешь, пока горячее...

Тан Юэ подняла глаза на брата, затем отодвинула от себя любимую еду и спросила:

— Говори! Почему вдруг так хорошо ко мне относишься? Чего хочешь?

Тан Цзянь с удивлением посмотрел на Тан Юэ, моргнул и сказал:

— Сестра, я вижу, ты в последнее время реально поумнела.

Дело было не в том, что Тан Юэ поумнела, просто её брат каждый раз, когда набедокуривал, пытался её подкупить. С детства он любил задира́ть девочек, и Тан Юэ часто приходилось гоняться за ним с кулаками. Не смотри, что Тан Юэ выглядела хрупкой и тонкой, но когда дело доходило до драки с братом, она не церемонилась.

Как говорила их мама: «Бьёт его, как заклятого врага».

Но, несмотря на это, Тан Юэ на стороне всегда была защитницей брата. В детстве она была отчаянной забиякой и не боялась бить жестоко, часто доводила противников до носового кровотечения, а однажды даже сломала палку толщиной с большой палец о чью-то голову.

Однако Тан Юэ, хоть и дралась, всегда знала меру, и серьёзных последствий не было.

Тан Цзянь с детства служил ей «грушей для битья», из-за чего брат с малых лет её боялся. Но в последние пару лет он часто при сестре начинал кривляться и говорить:

— Начальница, ты в детстве меня немало потрепала. Так вот, я тебе говорю, теперь я вырос и стал сильнее тебя. Не веришь? Давай померимся силами?

При этом он специально перед ней понты крутил, словно никто этого не замечал. Таких людей, если пользоваться словами из лексикона двадцать первого века, называют лузерами. Но Тан Юэ считала, что для Тан Цзяня больше подходит слово «идиот».

Увидев, что Тан Юэ молчит и просто смотрит на него без выражения, Тан Цзянь хихикнул и снова заговорил:

— Сестра, я беды не натворил. Я просто восстановил справедливость, спас одноклассницу от парней...

— Опять из-за девчонок... От кого спасал? Объясни яснее и подробнее...

Тан Юэ с трудом сдерживала желание съесть вонючий тофу и холодную лапшу.

— Короче, после дополнительных занятий я шёл от учителя и в нашем переулке возле первой средней школы увидел, как Лю Пэнфэй из нашего класса с компанией парней окружили нашу одноклассницу. Я встал снаружи переулка и как крикнул той девчонке...

Тан Цзянь на этом замолчал, испуганно продолжать не смеясь, и посмотрел на сестру. Тан Юэ, увидев его трусливый вид, тяжело вздохнула и сказала:

— Эх! Почему замолчал? Дальше те пацаны, услышав твой крик, отвлеклись на тебя, а девчонка воспользовалась моментом и сбежала? И в итоге ты их всех обидел?

В процессе рассказа Тан Цзянь не переставая кивал. Когда Тан Юэ закончила, он только и мог сказать:

— Сестра, ты рассказываешь, будто сама это видела!

Тан Юэ закатила глаза. Да разве надо было видеть? Её старшая сестра в прошлой жизни чего только не видела, разве её смогут смутить такие детские сюжеты? Просто в этой жизни, похоже, всё вокруг немного изменилось. Например, в прошлом в это время, кажется, не было такого эпизода? Но Тан Юэ ещё больше удивило то, что одноклассницу, которую спас брат, окажется его невестой много лет спустя?

В прошлой жизни они познакомились уже после работы, а в этой встреча случилась на несколько лет раньше. Возможно, именно это событие и сблизило их?

— Но ты так и не сказал, кого именно ты обидел?

Тан Юэ скрестила руки на груди и спокойно сидела на стуле, ожидая ответа брата. Тан Цзянь, почувствовав её взгляд, вздрогнул. В душе он был озадачен: почему сегодня перед сестрой возникает такое чувство невидимого давления? Неужели это иллюзия?

— Маленький Кунь. Это люди Ван Куня...

Ван Кунь, о котором говорил Тан Цзянь, был довольно известен в кругу старшеклассников города Н. Говорить, что у него были глубокие корни, нельзя, но его знали многие.

— Ты называл им моё имя? — спросила Тан Юэ.

Хотя Тан Юэ и была ученицей, но несколько её подруг имели совсем простые семьи, из-за чего она сама стала не совсем обычной. К тому же она была близка с Сюй Чжанем, поэтому в школе тоже была известна.

— Назвал! Они ответили, что не знают никакой «Большой Юэ», зато знают какую-то «Большую Сиську»...

Тан Цзянь украдкой взглянул на Тан Юэ. Грудь у сестры хоть и не была большой, но она крайне не любила, когда её называли «маленькой булочкой». Он не знал, что она подумает, услышав это.

Тан Юэ не только не разозлилась, но даже рассмеялась. Смех у неё был красивый, но с глубоким подтекстом. Но для Тан Цзяня он казался жутковатым.

Тан Цзянь нерешительно протянул руку и помахал перед глазами сестры:

— Сестра, тебя что, шоком ударило?

Тан Юэ посмотрела на брата:

— Пожелай сестре хорошего, ладно? И так далее. Можешь говорить без лишней воды? За минуту расскажи всю суть и условия, которые они выставили. Не успеешь — не буду помогать...

Тан Цзянь слегка опешил, но увидев, что сестра не шутит, поспешно заговорил:

— Вся суть как я сказал. Они велели подготовить 2 000 юаней, иначе отдадут ту девчонку им... Всё... О да, встреча сегодня в два часа дня, в роллердроме на юго-западе Центральной улицы... Теперь точно всё.

Тан Юэ на мгновение замолчала, кивнула и ничего не сказала. Она взяла давно ожидаемый вонючий тофу, откусила кусок и начала есть один за другим, больше не обращая внимания на брата.

Тан Цзянь, увидев это, не усидел на месте и тут же спросил:

— Вкусно?

— Угу! Неплохо! Только немного остыло, не знала, что старшая сестра любит соленую лапшу... Парень, есть прогресс! Поддается обучению...

Тан Юэ, уткнувшись в два любимых блюда, на хвалу брата не отвлекалась.

— Так ты пойдёшь или нет?

Тан Цзянь наконец задал вопрос, который больше всего волновал его. Сердце его было на пределе, до слёз было близко. А сестра тут, увидев еду, забыла обо всех родственниках. Кажется, сейчас даже если бы пришли родители, это бы не помогло.

— Пойду! Но надо же мне сначала наесться, чтобы силы были драться!

Эти легкие слова Тан Юэ чуть не довели брата до инфаркта. Он посмотрел на её тонкие ручки и ножки: она собралась драться с ними? Её ещё не доберутся до противника, как её уже пнут назад, хоть она и ловкая.

— Сестра, ребята Маленького Куня такие же школьники, как я. Ты их не победишь... Лучше позови Суй Чжана и остальных...